

В.А. Потто

**Боевая хроника полков 21-й
пехотной дивизии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.А. Потто
В11 Боевая хроника полков 21-й пехотной дивизии / В.А. Потто – М.: Книга по Требованию, 2016. – 110 с.

ISBN 978-5-458-08904-3

Хроника полков 21й пехотной дивизии. Составил полковник Потто.
Апшеронский полк, Дагестанский, Самурский, Ширванский, Дагестанский
конно-иррегулярный.

ISBN 978-5-458-08904-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

АПШЕРОНСКІЙ ПѢХОТНЫЙ ПОЛКЪ.

9-го іюля 1724 года, въ крѣпости св. Креста, остатки которой, какъ памятникъ Пегровскаго времени, стоятъ и понынѣ на правомъ берегу Сулака, верстахъ въ шести отъ Казіюрта, — сформированъ былъ Астрабадскій пѣхотный полкъ, принявшій это названіе отъ одной изъ завоеванныхъ въ то время персидскихъ провинцій. Съ этого времени полкъ, въ составѣ Низоваго корпуса, сражается подъ начальствомъ генераловъ Матюшкина, Левашова, Румянцева, Еропкина, князя Долгорукова, — людей, умѣвшихъ съ незначительными средствами бороться на громадномъ пространствѣ и бить непріятеля, не справляясь съ его численностію. Это была война, въ которой войскамъ приходилось выносить удушливый 40° жаръ, при постоянной почти безводицѣ, дѣлать утомительно-длинные переходы, то по песчанымъ побережьямъ, то по дремучимъ лѣсамъ и горнымъ тѣснинамъ, идти одному противъ десятерыхъ, а отдыхомъ считать пребываніе въ уединенныхъ укрѣпленіяхъ, заброшенныхъ Богъ вѣсть въ какую глушь, посреди враждебнаго и полудикаго народа, — вотъ школа, въ которой выработались тѣ дивныя качества, которыя полки Низоваго корпуса блистательно проявляли во всѣхъ бояхъ, куда бы не приводила ихъ судьба: въ Турцію, въ Швецію, въ Пруссію, въ Италію. Тѣ же качества, вполнѣдствіи, по прошествіи почти цѣлаго столѣтія со времени своего существованія, они принесли съ собой и на Кавказъ.

Въ 1732 году, когда войска оставили персидскія провинціи, Астрабадскій полкъ переименовывается въ Апшеронскій,—и съ тѣхъ поръ это имя остается за нимъ до послѣдняго времени.

Черезъ пять лѣтъ, когда съ Персіей заключенъ былъ миръ, и русская граница опять отодвинулась на Терекъ, Низовой корпусъ уходитъ съ Кавказа, и Апшеронскій полкъ съ фельдмаршаломъ Минихомъ громить Очаковъ, участвуетъ въ блистательной побѣдѣ при Ставучанахъ и беретъ Хотинъ. Это были первые лавровые вѣнки, украсившіе знамена Апшеронскаго полка на новомъ театрѣ войны,—и съ этихъ поръ полкъ въ теченіи полутораго лѣтъ почти не выходитъ изъ битвъ и походовъ.

Въ Пруссіи онъ сражается подъ начальствомъ Апраксина, Фермора и Салтыкова, бьется подъ Цорндорфомъ и Кунерсдорфомъ, и заканчиваетъ войну подвигомъ, повергшимъ въ трепетъ цѣлую Пруссію и заставившимъ о себѣ говорить во всѣхъ европейскихъ столицахъ. Это было взятіе Берлина, и славнымъ памятникомъ этого событія служатъ понынѣ серебряныя трубы, пожалованныя полку, съ надписью: «Поспѣшность и храбрость. Взятіе города Берлина. 28 сентября 1760 года.»

Начинается блистательное царствованіе Екатерины Великой, и Апшеронскій полкъ ознаменовываетъ себя подъ Хотиномъ, Ларгой и Кагуломъ. Отсюда онъ переносится въ Крымъ, дѣлается участникомъ великаго событія присоединенія къ Россіи Тавриды, и затѣмъ снова громить турецкія арміи подъ Измаиломъ, Журжей и Силистріей.

Въ этой войнѣ полкъ впервые становится подъ знамена Суворова, съ которымъ, такъ сказать, сродняется уже окон-

чательно на поляхъ Италіи. Воображеніе, рисуя Суворова на вершинахъ Альпъ, невольно создаетъ рядомъ съ нимъ образъ неизмѣннаго сподвижника его—Милорадовича, а имя Милорадовича, въ свою очередь, тѣсно сливается съ именемъ ашперонцевъ. Уже одно то, что въ эту эпоху Ашперонскимъ полкомъ командовалъ Милорадовичъ—Баярдъ русской арміи, имя котораго никогда не умретъ въ памяти русскаго народа, служило залогомъ громкихъ подвиговъ. И, дѣйствительно, Бас-синіано, Требія, Нови, С. Готардъ, Чортовъ мостъ, долина Мутена—вотъ имена, которыя въ скрижаляхъ Ашперонскаго полка должны быть вѣзаны золотыми буквами.

Императоръ Павелъ пожаловалъ полку гренадерскій бой за отличіе.

Затѣмъ полкъ сражается подъ Аустерлицемъ, а въ слѣдующемъ, 1806 году опять переходитъ на поля Европейской Турціи, гдѣ участвуетъ во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ Михельсона, Прозоровскаго, Багратіона, Каменскаго, Кутузова.

Отечественная война застаётъ Ашперонскій полкъ уже въ арміи Торماسова. онъ сражается подъ Кобринимъ, на берегахъ Березины, потомъ переходитъ въ Германію и достигаетъ Парижа.

Въ 1815 году ашперонцы блокируютъ Мець и, по сдачѣ этой крѣпости, остаются съ корпусомъ графа Воронцова во Франціи почти до половины 1817 года; затѣмъ, возвратившись въ Россію, они располагаются въ Москвѣ, а въ 1819 году дѣлаютъ новый далекій походъ въ составъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

Полкъ прибылъ на Кавказъ осенью, прямо въ главную квартиру Ермолова, стоявшаго тогда подъ Везалной. Когда крѣпость была готова, рѣшено было наказать качкальковскихъ

чеченцевъ, и 2-го октября третій баталіонъ апшеронцевъ штурмуетъ главный качкалыкковскій аулъ Исти-су. Это былъ первый дебютъ, первый кавказскій бой полка, которому суждено было, впоследствии, уже въ безчисленныхъ бояхъ стяжать себѣ громкую заслуженную извѣстность.

Апшеронцы исполнили задачу молодцами. Пренебрегая огнемъ непріятеля, они безъ выстрѣла пошли въ штыки и черезъ полъ-часа аулъ уже находился въ нашихъ рукахъ.

Покончивъ съ качкалыкковцами, Апшеронскій полкъ участвовалъ въ акушинскомъ походѣ Ермолова и въ битвѣ подъ Лавашами. Отсюда онъ отправился въ Кубу, гдѣ укомплектовался до полного боевого состава людьми и офицерами Троицкаго полка, который въ кадрахъ выступалъ въ Россію. Много лѣтъ Троицкій полкъ находился на Кавказѣ и рядъ геройскихъ подвиговъ своихъ закончилъ въ декабрѣ того-же 1819 года безсмертною обороною Чираха. Герой этой обороны капитанъ Овечкинъ и гореть, оставшихся въ живыхъ, храбрыхъ соратниковъ его поступили въ ряды апшеронцевъ. Въ то же время и командиромъ Апшеронскаго полка назначенъ былъ старый кавказецъ полковникъ Мищенко, георгіевскій кавалеръ, одинъ изъ тѣхъ, которымъ мы были обязаны спасеніемъ чести русскаго оружія въ кровавые дни башлынской неудачи.

Едва полкъ окончательно сформировался, какъ два баталіона его, въ отрядѣ князя Мадатова, двинулись для покоренія Казикумыкскаго ханства. Бой произошелъ 12 іюня подъ Хозрекомъ. Во главѣ атакующихъ войскъ шли апшеронцы. Мадатовъ, какъ всегда, спокойный и веселый самъ руководилъ атакой. Напрасно окружающіе просили его отъѣхать, чтобы не подвергаться опасности. «А если я уѣду, то кто же возьметъ

Хозректъ?» спросилъ онъ, обращаясь къ офицерамъ. «Мы возьмемъ его, ваше сіятельство!» отвѣчалъ за всѣхъ подполковникъ Сагиновъ, и съ баталіономъ Апшеронскаго полка кинулся на приступъ. Онъ первый взошелъ на городскую стѣну и былъ раненъ. Солдаты ворвались по его слѣдамъ, взяли мечеть, послѣдній редюитъ защитниковъ,—и знамя Апшеронскаго полка, утвержденное на минаретѣ, возвѣстило паденіе Хозрека.

Казикумухъ, важный по своему центральному положенію въ горахъ, былъ присоединенъ къ русскимъ владѣніямъ.

Въ 1821 году Апшеронскій полкъ участвовалъ въ заложеніи крѣпости Бурной, а въ 23-мъ при усмиреніи мятежа, охватившаго шамхальство. Военныя дѣйствія начинаются нападениемъ на роту Апшеронскаго полка, сопровождавшую транспортъ изъ Бурной. Около Кафыръ-Кумыка рота была атакована двухъ-тысячною конною толпою. Тогда капитанъ Овечкинъ,—извѣстный защитникъ Чираха, устроилъ изъ повозокъ каре и отбивался въ немъ пока не подоспѣла помощь. Непрiятель, между тѣмъ, также усилился до шести тысячъ и ночью, обложивъ транспортъ, повелъ траншеи. Но едва забрезжилъ свѣтъ, какъ апшеронцы съ барабаннымъ боемъ кинулись на непріятельскіе окопы. Траншея взята была приступомъ и бѣгущій непріятель преслѣдованъ до Кафыръ-Кумыка.

Въ промежутокъ послѣднихъ событій, полкъ въ 1822 году перешелъ изъ Кубы въ Кусары, нынѣшнюю штабъ-квартиру Ширванскаго полка, и занималъ ее 12 лѣтъ, до перехода своего въ Шуру.

Вторженіе персіянъ въ 1826 году застало одинъ баталіонъ Апшеронскаго полка въ Сѣверномъ Дагестанѣ, а два сосредоточены были въ Кубѣ, гдѣ выдержали долгую блокаду, и только прибытіе Ермолова въ Нуху позволило нашимъ вой-

скамъ перейти въ наступленіе. Полковникъ Мищенко съ Апшеронскимъ полкомъ двинулся къ Джагату. На самой переправѣ черезъ Буру 14-го октября апшеронцы имѣли жаркое дѣло: баталіонъ маіора Марченки овладѣлъ мостомъ, взяли два непріятельскія орудія и преслѣдоваль персіянь по Мутанской степи. Зимю Апшеронскій полкъ съ княземъ Мадатовымъ участвовалъ въ менкипской экспедиціи, наведшій ужасъ на самый Тавризъ.

Затѣмъ ни въ персидской кампаніи 1827 года, ни въ турецкой войнѣ Паскевича полкъ не участвовалъ. Въ этотъ періодъ времени онъ стоялъ на стражѣ спокойствія Дагестана, и боевыя дѣйствія его, послѣ долгаго перерыва, начинаются только съ появленіемъ въ 1831 году Кази-муллы, провозгласившаго газаватъ противъ невѣрныхъ.

Взрывъ мюридизма застаеъ полкъ расположеннымъ въ окрестностяхъ Кубы, откуда онъ высылаеъ свои части на помощь Сѣверному Дагестану. Эти части участвуютъ въ безпрерывныхъ дѣлахъ съ Кази-муллою въ 1831-мъ и 1832-мъ годахъ—а въ 34-мъ и весь полкъ передвигается изъ Южнаго въ Сѣверный Дагестанъ, гдѣ занимаетъ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Въ этомъ году послѣдовало общее преобразование Кавказскаго корпуса, и Апшеронскій полкъ приведенъ былъ изъ трехъ въ пяти-баталіонный составъ; при этомъ 2-й баталіонъ его отчисленъ въ Мингрельскій полкъ, а къ оставшимся двумъ прибавлены: одинъ отъ Куринскаго полка и два отъ 43-го егерскаго. Вслѣдствіе этого и самое старшинство полка повелѣно считать уже не съ 1724, а съ 1700 года, т. е.: со времени учрежденія 43-го полка, имѣовавшагося въ тѣ времена полкомъ Николая Балка—Новгородскаго.

Вмѣстѣ съ переформированіемъ, штабъ-квартира полка

переведена изъ Кусаровъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, которая, по важности своего стратегическаго положенія, получила, впоследствии, всеобщую извѣстность, какъ центръ не только боевого, но и административнаго управленія всѣмъ Дагестаномъ. Темиръ-Ханъ-Шура—собственно шамхальскій аулъ, на мѣстѣ котораго еще въ 1832 году заложено было маленькое укрѣпленіе, какъ опорный пунктъ для дѣйствія нашихъ войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Съ переходомъ сюда апшеронцевъ, укрѣпленіе оказалось тѣснымъ и его пришлось раздвинуть для устройства казармъ и полковыхъ помѣщеній; къ южной сторонѣ его пристроился также форштадтъ, въ которомъ тотчасъ появились небольшія, но красивые домики семейныхъ офицеровъ и солдатъ, попреимуществу турлучные или сырцоваго кирпича и съ плоскими земляными кровлями. Площадь среди форштадта обстроилась духанами и лавками и стала привлекать къ себѣ жителей окрестныхъ ауловъ, которые, стекаясь на базары, пріучались къ торговлѣ и къ сближенію съ русскими.

Въ Шурѣ, въ командованіе полкомъ вступилъ извѣстный въ то время на Кавказѣ полковникъ Клюки-фонъ-Клугенау, одновременно съ тѣмъ сохранившій за собою и званіе командующаго войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Подъ начальствомъ этого отважнаго командира, полкъ тотчасъ же ознаменовываетъ себя славнымъ подвигомъ въ гимринскомъ набѣгѣ, окончившимся совершеннымъ истребленіемъ этого богатаго аула съ его великолѣпными садами, и еще болѣе знаменитымъ штурмомъ Гоцатлинскихъ высотъ 18-го октября, передавшимъ въ наши руки Аварію и на два года водворившимъ въ Дагестанѣ хоть нѣкоторое спокойствіе.

Гоцатлинскій штурмъ доставилъ Клугенау чинъ генераль-

маіора, и на мѣсто его командиромъ полка назначенъ былъ флигель-адъютантъ полковникъ графъ Ивеличъ. Пользуясь наступившимъ затишьемъ, изрѣдка перерываемымъ лишь небольшими тревогами, Ивеличъ много заботился объ устройствѣ Шуры, стараясь повозможности доставить апшеронцамъ удобную стоянку. Собственно же усиленная боевая дѣятельность полка начинается только съ 1837 года, т. е. со времени окончательнаго утвержденія власти Шамиля въ горахъ.

Въ яварѣ мѣсяцѣ этого года два баталіона Апшеронскаго полка вытребованы были въ Чечню, въ экспедицію генерала Фези. Апшеронцы брали и жгли аулы, рубили лѣса, несли всѣ тяжести зимней экспедиціи, и если на этотъ разъ не выпало на долю этимъ баталіонамъ особенно блестящихъ дѣлъ, за то они достались на долю ихъ товарищей, оставшихся въ Дагестанѣ.

Чтобы отвлечь вниманіе горцевъ отъ дѣйствій чеченскаго отряда, генераль Клугенау произвелъ диверсію къ сторонѣ ашильтинскаго моста и появился въ пяти верстахъ отъ самой резиденціи Шамиля, бывшей тогда въ Ашильтахъ.

Съ Клугенау находились два апшеронскіе баталіона, 1-й и 3-й, каждый въ составѣ 400 штыковъ. Спустившись къ Гимрамъ, двѣ апшеронскія роты съ маіоромъ Абраменко пробрались скрытными тропами къ Ашильтамъ и захватили мостъ. На тревогу собрались тысячи горцевъ и отступление ротамъ было отрѣзано. Тогда рѣшено было дождаться ночи и, пользуясь темнотой, безъ дорогъ подняться на Каранай. Цѣлый день шло жаркое дѣло; командиръ полка генераль-маіоръ графъ Ивеличъ, находившійся при этихъ ротахъ, былъ раненъ пулею въ руку; но, къ сожалѣнію, онъ не дождался ночи и сталъ подниматься на Каранай, когда еще было свѣт-

ло. Горцы окружили отрядъ—и началась катастрофа: Ивеличъ былъ убитъ, Абраменко изрубленъ, болѣе половины апшеронцевъ легло, но остальные все таки пробились и на рукахъ вынесли кегорновыя мортиры. Тѣло графа Ивелича, скатившееся въ пропасть, также было разыскано и вынесено изъ боя апшеронцами.

Клугенау съ остальными ротами избѣжалъ потери, благодаря лишь необычному присутствію духа. Видя, что гимринскіе жители уже готовы присоединиться къ горцамъ и отрѣзать ему отступленіе, онъ одинъ подѣхалъ къ ихъ толпамъ, стоявшимъ передъ ауломъ, слѣзъ съ коня, закурилъ сигару и, сидя на камнѣ, спокойно сталъ разговаривать съ ихъ старшинами. Кажется все, что было въ Гимрахъ, собралось сюда, любопытствуя видѣть грознаго генерала; а роты между тѣмъ окольною дорогою быстро прошли черезъ аулъ, и когда миновали опасное мѣсто, Клугенау, зорко слѣдившій за ними, не торопясь, приказалъ подать себѣ коня, сѣлъ въ сѣдло, и вдругъ во весь опоръ поскакалъ къ отряду. Тутъ только спохватились гимринцы въ чемъ дѣло, но было уже поздно. Одинъ изъ нихъ въ досадѣ выстрѣлить и разбилъ камень, на которомъ сидѣлъ генералъ.

Экспедиція вполне достигла цѣли, такъ какъ приковала къ Ашильтамъ все вниманіе горцевъ, но стоила апшеронцамъ дорого: кромѣ графа Ивелича выбыло изъ строя четыре офицера и болѣе ста нижнихъ чиновъ.

Нынѣ, подѣзжая къ Шурѣ со стороны Чирь-Юрта, взоръ вашъ невольно остановится на высокомъ холмѣ, увѣнчанномъ полуразрушенными могильными памятниками. Это старое, заброшенное полковое кладбище. Высокій кирпичный обелискъ, рельефнѣе другихъ выдѣляющійся изъ этихъ памят-

никовъ, знаменуетъ мѣсто вѣчнаго успокоенія графа Пвелпча. Вокругъ него не много могилъ, но всѣ онѣ принадлежатъ доблестнымъ апшеронцамъ. Мракъ и запустѣніе царятъ на этомъ забытомъ кладбище, и ниспровергнутыя съ пьедесталовъ гробницы и кресты погребли подъ своими развалинами и самыя имена апшеронцевъ, сложившихъ свои головы въ теченіи долгой кавказской войны *).

Въ томъ-же, 1837 году, три баталіона Апшеронскаго полка участвуютъ въ аварской экспедиціи генерала Фези, и ознаменовываютъ себя блистательнымъ ашильтинскимъ штурмомъ, справедливо занимающимъ почетное мѣсто въ лѣтописяхъ кавказской войны. Въ крѣпкомъ замкѣ этого селенія, служившимъ резиденціею Шамиля, имамъ оставилъ свою семью и имущество подъ охраною двухъ-тысячъ отборныхъ мюридовъ, предводимыхъ Сурхаемъ и Али-бекомъ. На штурмъ назначены были два баталіона апшеронцевъ. Сбросивъ раницы, безъ выстрѣла ворвались они въ селеніе—и послѣ семи-часоваго страшнаго рукопашнаго боя, апшеронскія знамена уже вѣяли на грозномъ ашильтинскомъ замкѣ.

Отъ Ашильты отрядъ перешолъ къ Ахульго; честь взятія его было предоставлена 4-му баталіону,—и баталіонъ, подъ командою маіора Педяша, быстро взбирается по отвѣсной скалѣ, овладѣваетъ башней и беретъ три фальконета. Бѣжавшіе отсюда горцы укрылись въ пещерахъ на берегу Койсу; но апшеронцы штурмуютъ пещеры—и остатки ахуль-

*) Нынѣ главноначальствующій на Кавказѣ князь Дондуковъ-Корсаковъ, въ своей постоянной заботливости о сохраненіи памятниковъ кавказской войны, приказалъ возобновить и привести въ порядокъ всѣ старыя кладбища и могилы, въ которыхъ покоятся останки доблестныхъ героевъ.